

В лесу суточные перепады температур были разительными: если в знойный полдень столбик термометра мог подскочить до тридцати восьми градусов, то с приходом сумерек земля стремительно остывала, и в воздухе разливалась ночная прохлада.

Лу Бай, истосковавшийся по свежести, по возвращении не стал надевать верх, но после замечания Самуэля действительно почувствовал легкий озноб. Автоматика на спасательной станции поддерживала режим, привычный для жителей Шэньвансина, но для землянина он был явно низковат.

— Э-э... хорошо.

Напоминание Самуэля заставило Лу Бая вспомнить о камерах наблюдения. Осознание того, что за ним прямо сейчас кто-то наблюдает, заставило юношу густо покраснеть. Отложив приборы, он поспешил в спальню, чтобы одеться.

В центре мониторинга раздался дружный вздох изумления. Стоило Лу Баю скрыться за дверью, как командующий Адонис и Его Высочество Ся Цзо, синхронно вытянув морды, в несколько глотков опустошили миску с его ужином.

Все видели, что парень едва успел притронуться к еде. А ведь перед этим, боясь, что большие кошки останутся голодными, он, преодолевая боль в травмированной ноге, возился с разделкой свежего мяса и таскал им воду. Вид хромающего юноши, который из последних сил заботился о двух здоровых хищниках, заставил сердца сотрудников сжаться.

И вот теперь он остался без ужина.

Атмосфера в центре мониторинга мгновенно стала наэлектризованной. Впервые сотрудники смотрели на величественных хищников не с восхищением, а с нескрываемым укором.

— Ну как они могли? — не выдержал кто-то один.

— Это же был ужин Лу Бая, — тут же подхватил второй.

Исчезнувшая в пастях черной пантеры и льва еда стала последней каплей. Эмоции людей, наблюдавших за тяжелым днем коллеги, выплеснулись наружу.

— Бедный Лу Бай... Весь день на ногах, одни травмы за другими. Его соплеменники даже не спешат на помощь, ему приходится разгребать всё самому. И даже вернувшись на станцию, он вынужден прислуживать этим двум здоровым зверюгам. Он вообще о своей ноге думает?

— Довольно, — Дифф, понимая, что обсуждение заходит на опасную территорию, прервал поток возмущений. — Возвращайтесь на свои места. Нечего устраивать здесь митинги. Мы уделим проблеме Лу Бая должное внимание.

Начальник станции опасливо покосился на Самуэля. Принц, привыкший к жесткой армейской дисциплине, стоял рядом, и подобные разговоры могли выйти Лу Баю боком. В спасательной службе не приветствовалось ни идолопоклонство, ни фракционность — каждый должен был просто выполнять свою работу.

Однако, несмотря на вмешательство Диффа, Самуэль прекрасно понял: этот маленький сотрудник с Земли, проработавший в Империи всего месяц, сумел завоевать искреннюю любовь коллектива.

Принц взглянул на Диффа, не понимая его страха. Разве можно не симпатизировать человеку трудолюбивому, доброму и столь открытому миру?

Спокойный, глубокий голос Самуэля разнесся по залу, заставляя каждого прислушаться:

— Вопрос Лу Бая действительно требует внимания. Нельзя взваливать всё на него только потому, что он со всем справляется, — произнес он, намеренно задержав взгляд на Диффе. — Я не желаю видеть подобного впредь.

Дифф почувствовал, как его воображаемый хвост поджался. На душе стало горько: принц наверняка решил, что это он, начальник станции, проявил черствость и заставил парня так надрываться. Но ведь это было совсем не так!

Только он собрался объяснить, как в кадре появился Лу Бай. Он уже надел просторную футболку с какими-то символами — вероятно, земными иероглифами.

Сердца зрителей снова екнули. Юноша замер перед пустой миской, осознав пропажу ужина. Он озадаченно почесал затылок, а затем... отвесил и льву, и черной пантере по увесистому шлепку.

Люди затаили дыхание. Ударить таких монстров! Все невольно сжались, ожидая ответной вспышки ярости.

Но ничего не произошло. Командующий Адонис и Его Высочество Ся Цзо лишь виновато втянули головы в плечи, а мгновение спустя и вовсе принялись с самым бесстыжим видом лизать ладони Лу Бая, демонстрируя совершенно не свойственное их статусу поведение.

Лу Бай, раздосадованный собственной забывчивостью — и как он не догадался накрыть тарелку? — ворча под нос, принялся убирать посуду. Вскоре он уже готовил себе новый, более простой ужин.

На этот раз он сварил лапшу с грибами и тонкими ломтиками мяса. Большие кошки, не проявив интереса к аромату грибов, лишь облизнулись и предпочли выйти наружу.

Земля остыла, и на улице стало свежо. Львы и пантеры — существа открытых пространств, к тому же они недолюбливали яркий искусственный свет.

Оказавшись на воле, черная пантера одним грациозным прыжком взлетела на дерево у станции и растянулась на ветке. Дерево, едва выдерживая его вес, угрожающе покачивалось. В густой листве лишь изредка вспыхивали два янтарных глаза, а сам угольно-черный силуэт почти полностью растворился во тьме, окутывая хищника ореолом таинственности.

Лев, не обремененный талантом к верхолазанию, устроился неподалеку от входа. Он прикрыл глаза, погружаясь в дрему и лишь изредка дергая хвостом, чтобы отогнать назойливую мошкарку.

Насладившись тишиной и горячей лапшой, Лу Бай вспомнил о рабочих отчетах. Он любил компанию своих подопечных, поэтому, прихватив маленький складной стульчик, выбрался на улицу.

Первым делом он наткнулся на внушительный зад спящего льва. Тот, почувствовав его присутствие, лишь лениво шевельнул кисточкой хвоста, даже не потрудившись обернуться. А вот пантеры нигде не было видно. Неужели ушел?

Шурх... шурх...

В кроне ближайшего дерева послышался шорох. Лу Бай присмотрелся и заметил в вышине знакомый блеск глаз.

Адонис был здесь.

Успокоенно улыбнувшись, Лу Бай погрузился в работу. Сегодня событий было предостаточно. Основная часть отчета касалась черной пантеры; Лу Бай так ясно помнил каждую деталь их взаимодействия, что строки ложились на экран удивительно быстро. К десяти часам вечера оба документа были отправлены руководству.

Самуэль полагал, что, закончив дела, Лу Бай немедленно отправится отдыхать, но упорство, с которым маленький сотрудник продолжал трудиться после столь изматывающего дня, вызывало у принца странное, почти болезненное раздражение.

«Лу Бай, ложись спать», — Самуэль вспомнил слова сотрудников в центре мониторинга, и на душе стало необъяснимо тесно.

«Хорошо, и вы тоже отдыхайте», — пришел ответ, дополненный дружелюбным улыбающимся смайликом.

Усталость действительно навалилась свинцовым грузом. Лу Бай сложил стульчик и подошел к

дереву, на котором затаился Адонис. Улыбаясь, он потянулся вверх, пытаясь ухватить пантеру за хвост, но, как ни старался, даже на цыпочках не смог дотянуться.

Адонис сверху молча наблюдал за ним, изящно скрестив мощные лапы на груди и мерно поводя ушами.

— Эх, не достать... Ну и ладно, — Лу Бай уже собрался уходить в дом.

Но стоило ему отвернуться, как длинный гибкий хвост плавно опустился ниже.

Лу Бай просиял. Снова встав на носочки, он протянул руку:

— Попался!

Адонис ловко выскользнул из его ладони, а затем, сделав изящную петлю, обвил хвостом запястье юноши.

Лу Бай довольно зажмурился. Он попытался перехватить кончик хвоста, но пантера снова обернула его вокруг руки. Эта незатейливая игра продолжалась добрых десять минут.

В терпении черной пантеры Лу Баю виделось нечто сродни снисходительности холодного, но заботливого божества. Он не знал, откуда взялось это странное сравнение, но чувствовал: этот зверь относится к нему с поразительным участием.

— Р-р-р... — лев, дремавший поодаль, видимо, что-то почувствовал. Он поднял голову и посмотрел в их сторону, издав глухой, озадаченный рык.

Заметив, что Ся Цзо, пересилив лень, начал подниматься, Лу Бай поспешно помахал Адонису рукой:

— Мне пора спать. До завтра... Мы ведь увидимся завтра?

Вряд ли. Пантеры предпочитают проводить день в самой чаще леса, и, скорее всего, к утру он исчезнет.

С легкой грустью Лу Бай направился к входу. Лев тут же преградил ему путь, потерся мощным боком о его ноги и притворно клацнул зубами возле его руки. Это выглядело как приглашение к игре, но на самом деле хищник пытался перебить запах пантеры на одежде юноши.

Крупные звери крайне ревниво относятся к своей территории и «своим» людям.

Впрочем, молодой лев не был по-настоящему агрессивен. Несмотря на внушительные размеры, Ся Цзо было всего три года. Почуяв на Лу Бае запах другого хищника, он лишь выказал легкое недовольство.

Лу Баю пришлось потратить время на ласки, вычесывая густую шерсть, пока лев не замурчал от удовольствия и не начал засыпать. Только тогда инцидент был исчерпан.

— Спокойной ночи... — Лу Бай пожал львиную лапу.

Внезапно он вспомнил свое обещание: дать льву имя, если они встретятся снова.

— Старики у нас говорят, что простое имя помогает выжить, — прошептал Лу Бай, поглаживая шрам на задней ноге зверя. — Одинокому льву в лесу приходится туго. Я хочу, чтобы ты рос здоровым и крепким. Пусть тебя зовут Чаншоу — Долголетие. Согласен?

Оставшись довольным своим выбором, Лу Бай наклонился и поцеловал льва в мохнатую морду:

— Доброй ночи, Чаншоу.

Зная, что верный страж останется у порога, Лу Бай не стал запираť внешнюю дверь станции. К вечеру лодыжка почти перестала болеть, и юноша надеялся, что после ночного ухода к утру от травмы не останется и следа.

На входе сработала защита от насекомых и змей. Лу Бай закрыл дверь спальни и провалился в глубокий сон без сновидений. Проснулся он, когда солнце уже стояло высоко в зените.

На коммуникатор пришло множество сообщений. Все интересовались его самочувствием: Макс, начальник станции и даже принц Самуэль. Из вежливости никто не стал будить его звонком.

Лу Бай принялся отвечать. Стоило ему отправить сообщение Самуэлю, как тот немедленно инициировал видеосвязь.

Поскольку принц уже не раз видел его в самом nepотребном виде, Лу Бай не стал прихорашиваться и принял вызов как есть.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — голос юноши после сна звучал чуть хрипло.

— Доброе. Как твои раны? — спросил Самуэль. Строгий офицер, обычно придирчивый к внешнему виду подчиненных, на этот раз полностью проигнорировал растрепанные волосы Лу Бая, сочтя это чем-то само собой разумеющимся.

— Ах, нога!

Лу Бай осторожно пошевелил ступней и обнаружил, что боль ушла, осталась лишь легкая тяжесть. Он радостно улыбнулся:

— Совсем не болит! Спасибо за заботу.

Желая поделиться радостью, он развернул камеру, чтобы показать лодыжку, но тут же спохватился и вернул всё назад. Демонстрировать начальству голые ноги было верхом неприличия.

Тонкая, белая лодыжка мелькнула в кадре лишь на мгновение, но Самуэль успел ее заметить. Он понизил голос:

— А руки?

— Тоже в порядке, — Лу Бай поднял ладонь, показывая затянувшиеся ссадины.

Самуэль удовлетворенно кивнул.

— Тебе нужны припасы? Новая камера?

— О... — Лу Бай покачал головой. — Камера нашлась. Черная пантера помогла мне ее вернуть. Вы читали мой вчерашний отчет? — Стоило заговорить о работе, как глаза юноши засияли. — Эта пантера... он такой удивительный, такой деликатный. Я всё хотел спросить: мы когда-нибудь тестировали интеллект черных пантер?

— Нет.

Периоды звериной формы у Адониса всегда проходили без осложнений, данных о нем было крайне мало, и уж тем более никто не додумался бы проверять его IQ. Разумеется, Лу Баю об этом знать не полагалось. Самуэль, глядя на воодушевленного юношу, счел нужным дать ему холодный совет:

— Ты можешь быть с ними близок, Лу Бай, но не позволяй себе слишком привязываться. Рано или поздно вам придется расстаться.

Через три года Адонис навсегда покинет эти леса. Вернувшись к человеческой жизни, он даже не вспомнит о существовании какого-то маленького землянина.

За то время, что Самуэль наблюдал за Лу Баем, он успел изучить его характер. Этот парень

был слишком искренним и ранимым. Когда придет время прощаться, он наверняка будет горько плакать.

<http://bllate.org/book/16972/1584410>